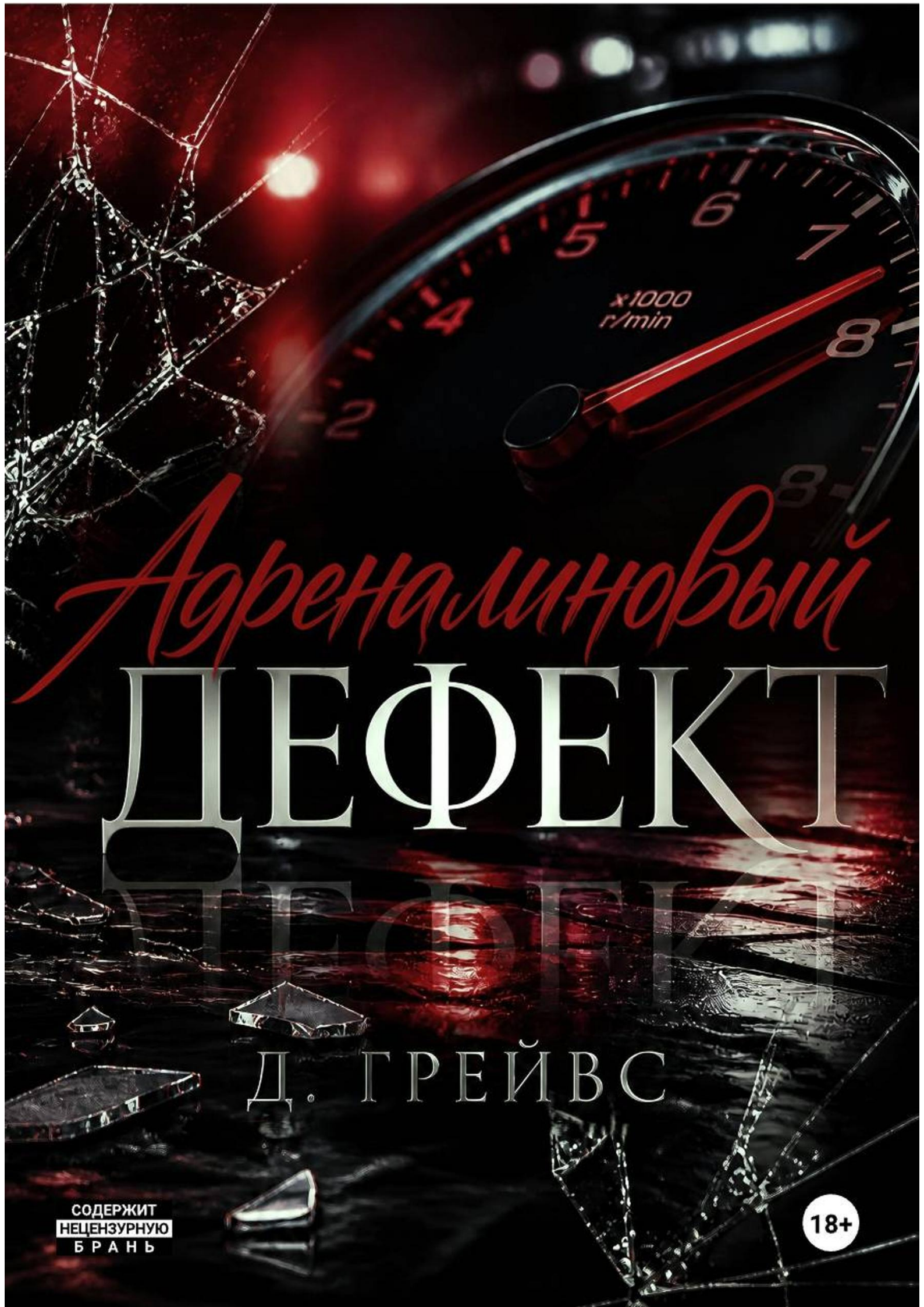

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Безумные роторы

Д. Грейвс

Адреналиновый дефект

«Автор»

2026

Грейвс Д.

Адреналиновый дефект / Д. Грейвс — «Автор»,
2026 — (Безумные роторы)

Он – звезда мототфристайла, безумный райдер. Парень без тормозов. Тот, про кого говорят «дефективный», ведь он ничего не боится. В его мире нет места сомнениям и инстинкту самосохранения. Уинтер – его полная противоположность. Она презирает любые риски и любит спокойствие. Что делать парню, который не умеет бояться, когда единственное, что начинает его пугать, – это мысль потерять её? И готова ли она стать точкой опоры для человека, который привык лететь на полной скорости?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12

Д. Грейвс

Адреналиновый дефект

Глава 1

Данте

Штат Невада, Лас-Вегас.

Когда темноту стадиона разрезают лучи неоновых световых прожекторов, скрещиваясь в наивысшей точке трамплина, я надеваю шлем.

Пятнадцать тысяч человек на трибунах беснуются, слившись в единое море из поднятых рук и всплеск телефонов. Все готовы к зрелищу.

– Дамы и господа! – оглушительный голос шоумена разносится под сводами стадиона. – Шоу мотокросстаила официально открыто! Взорвите этот зал аплодисментами! Встречайте тех, кто рождён летать!

Я натягиваю перчатки, перебрасываю ногу через сиденье и обхватываю рукоятки руля. Одно движение – и подо мной с рыком оживает байк.

Урчит, словно хищник, которого слишком долго держали на цепи. Двести пятьдесят кубических сантиметров чистой агрессии.

Следом за мной один за другим заводятся мотоциклы парней. Наша команда «Безумные роторы» выкатывается из полумрака подтрибунных помещений на стартовую прямую.

– Вы слышите этот звук?! – выкрикивает шоумен, будоража толпу. – Это бьются сердца их железных коней! Встречайте первого безумца! Рейт Лидер! Его фамилия вам о чём-нибудь говорит?!

Фанаты хором отвечают: «Да!».

Лидер – это не просто строчка в паспорте Рейта. Это его стиль жизни.

Когда он срывается с места, взлетает на трамплин и крутит трюк, фанаты скандируют его имя.

– Следом встречайте... – протягивает шоумен, делая театральную паузу. – Человек-вспышка... Адриан Риверо!

Байк Адриана парит под куполом. На самом пике полёта Риверо закладывает идеальный элемент: цепляется ногами за руль и вытягивается в полный рост вверх, словно марионетка, подвешенная на невидимых нитях.

Фанаты ликуют, когда Адриан в последнюю секунду возвращается в седло и чисто приземляется.

– Третий «ротор»! – продолжает шоумен, и лучи прожекторов останавливаются на Георгии, которого все называют Джорджи. – Этот русский парень заставит ваши сердца биться в три раза быстрее! Встречайте... Джорджи Буровский!

– Давай, Джорджи, покажи им! – успеваю крикнуть я до того, как Буровский срывается с места.

Джорджи заходит на прыжок и в высшей точке полёта отпускает руль. Его тело полностью отделяется от байка, а руки стремительно хватаются за сиденье, исполняя «Хэрт-Атак».

Фанаты дарят ему аплодисменты и радостные возгласы.

– И наконец! – шоумен растягивает слова, а прожекторы устремляются на меня. – Закрывает эту четвёрку райдер, который не знает слова «страх»! Данте Айронс! Он готов исполнить то, от чего в жилах стынет кровь!

Я слышу свист, довольный гул людей и только потом на бешеной скорости влетаю на разгонную рампу, включая внутренний фокус.

Есть только я, мотоцикл и трамплин.

Толчок – и опора исчезает из-под колёс. Я взрываю в воздух вместе с байком и иду на максимальный риск, исполняя «Поцелуй смерти».

Резко толкаю байк, выбрасывая себя вперёд, и поднимаю ноги вверх. Мёртвой хваткой держусь за рукояти руля и касаюсь его шлемом.

Секунда. Две. Сила притяжения напоминает о себе, утягивая меня вместе с мотоциклом вниз.

Я дёргаю его обратно под себя, возвращаю стопы на подножки и группируюсь в седле.

Когда колёса касаются мягкой надувной поверхности, толчок всё равно отзывается во всём теле. Но я чувствую лишь то, как во мне бурлит дикое, ни с чем не сравнимое чувство триумфа.

– Это было на грани. Я думал, ты не успеешь вернуть ноги на подножки, – бросает Лидер, как только я снимаю шлем.

– На грани – это моя зона комфорта, – уверенно отвечаю. – К тому же зрители пришли за зрелищем. Стандартными трюками их уже не удивить.

В глазах Лидера вспыхивает одобрение. Он хлопает меня по плечу.

– Прыжок был крутым. Признаю.

Я ударяюсь кулаками с Адрианом и Джорджи. Мы вчетвером слушаем восторженные слова шоумена и скандирование толпы.

Впереди долгая программа «Безумных роторов», которая растянется на несколько месяцев и этапов. И мне это чертовски нравится.

* * *

Шоу заканчивается. Раздав автографы, мы собираемся в помещении, чтобы остыть, обсудить прогоны с Хэнком, ну и обменяться впечатлениями.

Хэнк – основатель нашей команды. Икона мирового мотокросста и организатор наших масштабных экстрим-шоу.

Но для меня Хэнк стал кем-то гораздо большим – он практически заменил мне отца. Настоящий-то только и делает, что портит мне жизнь.

Вся команда знает мою историю. Знают, почему я предпочитаю сидеть на байке, а не управлять семейным бизнесом и греть задницей кожаное кресло.

Когда парни уходят за пивом, Хэнк жестом просит меня остаться.

На его лице то самое выражение, которое я знаю наизусть: одновременно гордость и желание дать мне затрещину за «Поцелуй смерти».

– Твой старик звонил мне сегодня перед началом, – произносит Хэнк.

– Надеюсь, ты послал его?

– Разумеется. Винсент требовал, чтобы я исключил тебя из тура «Безумных роторов». Ещё чего!

Внутри закипает злость, смешанная с мерзким чувством обиды, которую я так тщательно пытаюсь скрыть за ухмылкой. В этом весь мой отец.

Парни возвращаются с пивом. Джорджи бросает по банке мне и Хэнку.

– За лучшего босса! – в один голос выкрикиваем мы, глядя на Хэнка.

Он улыбается и поддевает пальцем кольцо на банке.

– Лучший босс потребует от вас завтра идеальный прогон на треке ровно в полдень. Так что не увлекайтесь пивом, – для вида ворчит Хэнк, и мы дружно смеёмся.

* * *

Домой я приезжаю поздно, хотя совсем этого не планировал. Моя квартира находится на самом высоком этаже небоскрёба в Вегасе.

Город грехов – идеальное место для таких, как я.

Я швыряю ключ-карту на тумбу и прохожу вглубь гостиной. Квартира абсолютно новая, в ней почти пусто: только два дивана друг напротив друга, да открытая кухня.

Я включаю свет и мрачнею, когда вижу свою младшую сестру в объятиях грёбаного Теренса. Ярость во мне разгорается мгновенно.

Лари резко отстраняется, а Теренс тут же подскакивает и начинает лихорадочно искать брюки.

Когда я не приезжаю ночевать, Лари остаётся здесь – якобы из-за красивого вида и свободного выхода на крышу.

Теперь мне предельно ясно, чем на самом деле она занимается в моё отсутствие.

– Какого хрена? – бросаю я.

– Остынь, Данте... – начинает Теренс, делая примирительный жест ладонями.

Какой же он уёбок. Я с самого начала терпеть его не мог.

– Рот закрой, – обрываю его и перевожу взгляд на Лари. Она съёживается и прикрывает одеялом грудь.

– Не говори ничего Уинтер, я прошу тебя, – виноватым тоном произносит она.

– Не говорить? То есть ты трахаешься с её парнем на моём, блять, диване, а я должен молчать?

– Данте, послушай... – бормочет Теренс, надевая брюки.

– Закрой рот, я сказал, пока я не вышвырнул тебя с этажа!

Лари совсем сжимается в комок, натянув одеяло до самого подбородка. По её щекам текут слёзы, а в серых глазах – смесь стыда и паники.

Уинтер ведь её лучшая подруга с детства. Они делят один дом, работают вместе, а сейчас я смотрю на эту паршивую картину, и внутри всё переворачивается от отвращения.

– Выметайся, – цежу я, смотря на Теренса.

– Лари, собирайся.

– Она остаётся, – отрезаю я. – А ты пошёл вон. Чтобы через пять секунд тебя здесь не было. С Лари я поговорю сам.

Знаю наперёд, что покрывать это дерьмо не стану. Завтра же всё расскажу Уинтер.

Глава 2

Уинтер

Я заканчиваю собирать вещи и выношу коробки на улицу. Когда беру последнюю и направляюсь к выходу, в дверном проёме неожиданно сталкиваюсь с Данте.

Коробка чуть не выскальзывает из рук, но Данте стремительно реагирует, подхватывает её снизу и забирает себе.

– Я помогу, – бросает он и уносит коробку к остальным вещам.

Решение съехать я приняла сразу же, как только Данте рассказал мне правду о Лари и Теренсе.

Я поверила Данте. Каждому его слову, потому что мозаика лжи, которую те двое выстраивали, наконец-то сложилась в самую уродливую.

С Теренсом я встречалась всего четыре месяца и просто не успела к нему сильно привязаться. А вот Лари...

Разочарование в человеке, которого я считала самым близким, тяжёлым грузом навалилось на сердце.

Да, болезненнее всего было осознавать, что так подлю со мной поступила лучшая подруга.

– Куда ты теперь? – интересуется Данте, когда я останавливаюсь рядом.

Коробки на улице, а заказанная машина где-то задерживается.

– Не знаю, – выдыхаю я. – В отель, наверное, на пару дней, пока не найду подходящее жильё.

Домой к родителям я точно не вернусь. Их гиперопека и тотальный контроль – последнее, что мне сейчас нужно.

Мне, наоборот, необходимо пространство, чтобы переварить случившееся, а не бесконечные расспросы.

Данте осматривает гору коробок и два чемодана, а затем смотрит на меня. В его глазах нет сочувствия – только собранная уверенность человека, который привык быстро принимать решения.

– Можешь пожить у меня, – внезапно произносит он и достаёт из кармана мотокуртки ключ. Протягивает мне. – Меня всё равно не будет несколько дней, а ты как раз придёшь в себя и спокойно всё решишь.

Предложение Данте звучит как спасение, но принять от него такую помощь... Я колеблюсь.

Мы никогда не дружили. Да и какой смысл?

Данте гоняет на мотоцикле как чокнутый, а я провожу время в студии звукозаписи, даря голоса персонажам мультфильмов.

У нас нет и никогда не было ничего общего. К тому же в дружбу между парнем и девушкой я попросту не верю.

Данте движет только благородство? Или за такой щедростью кроется что-то ещё?..

– Я... ценю это, Данте. Но...

– Это просто стены, где тебя никто не потревожит, – перебивает он, словно поняв мои сомнения.

Подходит ко мне и, аккуратно взяв за ладонь, вкладывает в неё ключ и сам зажимает мои пальцы.

– Поезжай ко мне. Я вернусь только к концу недели, можешь не переживать.

– Спасибо, – тише, чем хотелось бы, отзываюсь я и поднимаю глаза на Данте.

Он кивает, и в его взгляде проскальзывает что-то похожее на облегчение.

Лари как-то рассказывала, что у Данте толпы фанаток, которые без ума от его мрачной привлекательности, а не только от статуса крутого мотофристайлера.

У него резкие черты лица, редкие серые глаза и длинная чёлка, которая вечно зачёсана набок, из-за чего пара тёмных прядей спадает на лоб.

Добавьте к этому коктейлю загадочные татуировки, и станет более чем ясно, почему девушки сходят по нему с ума. *Данте для них – как манящий грех в человеческом облики.*

Лично мне нравится совершенно другой типаж парней. Спокойный, нежный, мягкий.

Такие, как Теренс – по крайней мере, таким он притворялся все четыре месяца. Он располагал к себе дружелюбной улыбкой и понятной мне безопасной предсказуемостью.

Как и любой девушке, мне хочется стабильности и комфорта – того самого уюта, который так необходим для моей творческой натуры.

– Напиши свой номер. – Данте достаёт телефон и протягивает мне. – Я скину адрес и код от ворот.

Пока я вбиваю цифры в список контактов, к дому как раз подъезжает заказанный минивэн.

Водитель с помощниками выходят из салона и коротко уточняют у меня детали, после чего принимаются за погрузку вещей.

Я возвращаю телефон Данте, и на мой через мгновение приходит сообщение с точным адресом.

Оказывается, Данте живёт в современном жилом комплексе в самом престижном районе, вдали от шума весёлого Вегаса. Я считаю, что это идеальное место.

– Спасибо тебе ещё раз, – искренне проговариваю я, глядя на Данте. – Даже не знаю, как тебя отблагодарить...

– Не думай об этом. И напиши, как доберёшься. – Данте подходит к машине и открывает передо мной пассажирскую дверь.

Стоит мне расположиться в салоне, как он прощается со мной и захлопывает дверцу.

Вещи уже загружены, поэтому машина трогается, а я в боковом зеркале успеваю заметить, как Данте идёт к своему мотоциклу.

Минут через сорок минивэн тормозит по адресу, и я смотрю в окно. Небоскрёб из тёмного стекла выглядит эффектно и очень уединённо.

Мне помогают поднять все коробки на нужный этаж. Когда я останавливаюсь перед входной дверью и достаю из кармана ключ, мой телефон в другой руке начинает вибрировать от входящего вызова.

Я сразу сбрасываю. Следом прилетает сообщение от Теренса:

Прости меня. Я совершил глупость. Давай поговорим? Мне нужно, чтобы ты выслушала меня, я приеду куда скажешь.

Пальцы замирают над клавиатурой. Как же хочется высказать всё, что я думаю! Всё то разочарование, что разрывает меня изнутри.

Но гордость побеждает, и я решительно блокирую Теренса. Потом перевожу телефон в режим «Не беспокоить» и убираю в сумочку.

Теренс не получит ни минуты моего внимания.

Глава 3

Данте

Сегодня по плану тренировка, на которой мы обкатываем трек с невысокими трамплинами, а после собираемся в нашем гараже.

Но на самом деле это не просто гараж. Здесь есть несколько комнат, где можно переночевать, и холодильник, забитый энергетиками, пивом и водой.

Я сажусь на диван и, закинув ноги на край низкого стола, прикрываю глаза. Трек всегда выжимает все соки, а частота коротких прыжков утомляет куда сильнее, чем один затяжной полёт.

– Я заказал пиццу, – проговаривает Адриан, садясь напротив меня и расставляя на столе бутылки с пивом.

– В следующий раз надевай шлем, – бросает мне Лидер, тоже заваливаясь на диван. – Плевать, что это обычная тренировка, случиться может что угодно. На треке нет мягких поверхностей для падения.

– Вот именно. Мы не хотим соскрести твои мозги с земли, – добавляет появившийся Джорджи, вытирая мокрые после душа волосы полотенцем.

Я не открываю глаза. Силы остаются только на то, чтобы язвительно ответить:

– Хорошо-хорошо, мамочки, а то разошлись.

Вообще, они правы. На тренировочном треке, покрытом гравием, любая ошибка стоит нескольких месяцев в гипсе. На нём мы отрабатываем только базовые элементы и трюки, которые уже полностью контролируем.

Я беру телефон и, разблокировав экран, захожу в специальное приложение. В квартире у меня установлены две камеры. Раньше я в них не заглядывал, а надо было...

Но сейчас там Уинтер, и мне интересно, чем она занята.

На экране появляются два окна прямых трансляций. Картинка в идеальном качестве, и я всматриваюсь в детали.

Уинтер лежит на животе на диване в белой футболке. Она листает что-то в своём телефоне, изредка покачивая согнутыми в коленях ногами.

Футболка задралась на спине, открывая вид на ягодицы и тонкую полоску стрингов между ними.

Судя по всему, у Уинтер нежное тело. Я не против его потрогать. Вез-блять-де.

Мотор за грудной клеткой ускоряется от одной только мысли. Снова. Такое бывало уже не раз.

– Она хоть знает, что Теренс и Лари трахались у тебя в квартире? – спрашивает Джорджи, подойдя сзади и заглядывая в телефон.

– Об этом – нет. Мне кажется, Уинтер ни за что не согласилась бы остаться у меня, узнай она правду. Но мне нужно, чтобы она была там...

– Зачем? – интересуется Лидер, и я ухмыляюсь.

– Мне не нравится твоя ухмылка, – настороженно произносит Адриан.

– Если Уинтер ещё и про камеры узнает, ты её больше не увидишь, – добавляет Джорджи.

– Она не узнает, – отрезаю я, блокируя телефон и переворачивая его экраном вниз на столик. И я не собираюсь подглядывать за чем-то интимным, я не вуайерист. – Уинтер там спокойно, это главное.

– Спокойно для неё, но точно не для твоей кукухи, – выдаёт Джорджи.

Адриан и Рейт смеются, а мне остаётся молча согласиться с Буровским.

Раньше у меня был незакрытый гештальт – я хотел трахнуть подружку младшей сестры.

Как только я видел Уинтер, то не мог отмахнуться от этого намерения. Представлял, как раздеваю её и ласкаю, и градус одержимости только рос.

Это ненормально, но похоть постепенно начала перетекать во что-то большее, чем обычное влечение или упрямый пункт в списке моих невыполненных желаний.

Теперь мне мало просто взять её на одну ночь. Мне нужно, чтобы Уинтер всегда была в пределах моей досягаемости.

Я хочу, чтобы она была моей.

Когда-то Лари поняла – может быть, увидела, – что я бросаю странные взгляды на Уинтер. И сразу сказала, чтобы я прекратил пялиться и держался подальше, потому что я – ходячий красный флаг.

Так и есть. На меня остаётся наклеить предупреждающий знак, чтобы хорошие девушки обходили меня стороной.

Лари думала, что её слова сработают как стоп-сигнал. Разумеется, нет. Я планировал сблизиться с Уинтер, но неожиданно появился Теренс.

Его присутствие рядом с Уинтер раздражало меня до скрежета зубов.

Ну а потом я увидел его с Лари и задумался, как можно было изменить Уинтер? Кем нужно быть, чтобы променять её?

Следом проснулась моя аморальная сторона. И она ликовала, ведь это прекрасно, что Теренс самоустранился. Сам освободил мне дорогу.

День спустя

Уинтер

Я возвращаюсь из студии в квартиру Данте и сразу принимаюсь за ужин.

Правда, готовить здесь почти не в чем – посуды практически нет. Мне пришлось заказать набор: тарелки, приборы и две чашки. Почему-то я купила всего ровно по паре...

Когда тыквенный суп с креветками готов, я наливаю себе порцию и параллельно просматриваю варианты жилья.

В Лас-Вегасе разгар высокого туристического сезона, из-за чего цены на аренду взлетели до небес, а приличные варианты исчезают с сайтов объявлений буквально за несколько минут.

Всё, что укладывается в мой скромный бюджет, выглядит как-то удручающе. Либо крошечные студии на окраине с окнами на стены, либо апартаменты с плохими отзывами.

Я помешиваю ложкой суп и отчётливо понимаю, что съехать от Данте в ближайшие дни у меня точно не получится.

Только я вспоминаю о нём, как слышу звук открываемой двери. Через мгновение на кухне появляется сам Данте.

Он здоровается, и его взгляд перемещается с меня на кастрюлю.

– Не думал, что на этой кухне когда-нибудь включится плита, – проговаривает Данте и, сняв верхнюю часть экипировки, вешает её на спинку стула.

– Я тебя накормлю. – Быстро поднимаюсь и достаю вторую тарелку. Купила, словно знала, что пригодится.

Данте закатывает рукава лонгслива и, вымыв руки, садится за стол. Я ставлю перед ним порцию и красиво выкладываю сверху морепродукты.

– Надеюсь, ты такое ешь, – я улыбаюсь ему. – Это моё любимое блюдо.

Данте изучает меня взглядом – *слишком долгим, слишком внимательным*.

– Я всё ем, – коротко отвечает он.

Когда я возвращаюсь на стул, Данте так и не сводит с меня глаз, из-за чего я неловко ёрзаю.

– Что-то не так? – не выдерживаю я.

– Всё так. – Данте наконец опускает взгляд и берёт ложку, которую я положила рядом с тарелкой. – Просто... Ты ведь не знала, как меня отблагодарить, и я подумал...

Данте делает паузу, покрутив ложку в пальцах, а после снова смотрит на меня и продолжает:

– Почему бы тебе не составить мне компанию сегодня вечером? Я собираюсь в казино.